

УДК 930.22; 949.67. 088, 949.71.088

Ю.С. ПАВЛОВЕЦ

СССР И АЛБАНСКИЙ ВОПРОС В ПРОЦЕССЕ ПОСЛЕВОЕННОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ (1945 – 1946 гг.)

Статья раскрывает основные направления политической борьбы СССР на первой и второй сессиях Совета министров иностранных дел пяти великих держав – США, СССР, Китая, Великобритании и Франции, а также на Парижской мирной конференции 1946 г. за признание Народной Республики Албания в качестве равноправного члена мирового сообщества. В процессе послевоенного урегулирования албанский вопрос превратился в достаточно важную проблему международных отношений, став одной из причин углубления геополитического раскола мира на два противоборствующих лагеря.

Введение

Окончание Второй мировой войны ознаменовало начало этапа формирования системы международных отношений, основанной на принципе мирного сосуществования. Однако в этот же период начали складываться предпосылки для геополитического раскола мира на два противоборствующих лагеря – прозападный и просоветский.

В набравшем силу противостоянии между Востоком и Западом вопрос международного признания родившейся в годы войны Народной Республики Албания (НРА) и ее места в мировой системе не мог оставаться нерешенным. Однако негативное отношение англо-американских союзников к политическим и социально-экономическим процессам, начавшимся в Албании, стало непреодолимым препятствием на пути включения республики в процесс послевоенного урегулирования.

Основная часть

Проходившая осенью 1945 г. в Лондоне первая сессия Совета министров иностранных дел пяти великих держав – США, СССР, Китая, Великобритании и Франции – должна была обсудить проблемы мирного урегулирования послевоенной Европы и началась с подготовки мирного договора с Италией [1, с. 255]. Однако уже на первых заседаниях среди министров и их заместителей по ряду вопросов выявились острые разногласия. Одним из камней преткновения стала проблема приглашения некоторых стран для обсуждения текста мирного договора. Уже на втором заседании был поставлен вопрос о принятии американского проекта «Процедуры подготовки договора с Италией», в котором говорилось: «...те члены Объединенных Наций и другие страны, которые подверглись нападению со стороны Италии и которые не представлены в Совете, а именно – Югославия, Греция, Албания и Эфиопия, будут приглашены на заседание Совета министров иностранных дел для устного обсуждения особо затрагивающих их аспектов итальянского вопроса...» [2, л. 49]. В своем первоначальном виде проект не предусматривал приглашение Албании как страны, подвергшейся нападению Италии. В нем были указаны лишь Югославия, Греция, Австралия, Новая Зеландия, Индия и Южно-Африканский Союз [2, л. 4]. Уже на первом и втором заседаниях заместителей министров, куда был направлен на рассмотрение данный проект, советской стороной был поднят вопрос о необходимости участия в сессии Албанской Республики [2, л. 36]. Делегация

СССР имела четкие инструкции Кремля: “Если союзники внесут предложение о приглашении на Совет министров тех или иных правительств... то мы можем либо просто отклонить это предложение либо, в свою очередь, предложить пригласить дополнительно представителей тех стран, в присутствии которых на Совете мы заинтересованы...” Предполагалось, что союзники могут пригласить Эфиопию и Грецию, а СССР – Югославию и Албанию [3, л. 11]. Однако данное предложение не было принято США и Великобританией. На 3-м заседании Совета глава советской делегации Молотов был вынужден отказаться от своего предложения и согласиться на то, что “приглашения высказать свое мнение в письменном виде должны будут посланы только странам – членам ООН, находившимся в состоянии войны с Италией” [4, л. 11]. Советский Союз смог лишь добиться участия в обсуждении мирного договора Югославии, обосновав это тем, что “советской делегации трудно обсуждать территориальный вопрос, касающийся Югославии без участия представителя Югославии” [5, л. 18].

Лондонская сессия СМВД закончила свою работу 2 октября безрезультатно: не было подписано ни одного протокола, ни одного совместного коммюнике, не был определен и срок созыва следующей сессии. Совету министров не удалось найти взаимоприемлемых решений по главным вопросам подготовки мирных договоров [6, с. 81]. Стремясь в максимальной степени добиться нужных им результатов в процессе переговоров, главы делегаций пошли на конфронтацию, не учитывая позиции партнеров и не проявляя готовности к сотрудничеству. Дипломатический кризис первой сессии СМВД определил позиции государств в последующих переговорах по мирному урегулированию.

На первой части Парижской сессии Совета министров иностранных дел, состоявшейся в апреле – мае 1946 г., вновь встала проблема не только разработки мирных договоров для стран фашистского блока, но и приглашения на конференцию отдельных стран, в первую очередь Албании, для участия их в обсуждении. 18 апреля посольство Федеративной Народной Республики Югославия в Лондоне отправило на сессию подробное письмо с предложением о приглашении Правительства Народной Республики Албания на Парижскую мирную конференцию. При этом югославы ссылались на приглашение Великобритании, США и Франции, посланное Албании в декабре 1945 г., на Парижскую конференцию по репарациям, “где Албания была признана в качестве союзной державы против Германии” [7, л. 63]. Советская сторона несколько раз поднимала вопрос о рассмотрении югославского предложения (о чем свидетельствуют многочисленные архивные данные), и каждый раз его решение либо откладывалось, либо блокировалось другими участниками сессии, не желавшими никоим образом усиливать позиции СССР в Париже. Лишь накануне самой мирной конференции англо-американские союзники заявили о том, что “не будут возражать против приглашения Албании и некоторых других стран, но не в качестве членов конференции, а в качестве наблюдателей” [8, л. 22]. В некотором плане это заявление можно было считать небольшой победой Кремля, так как стратегическая линия советской дипломатии на Балканах состояла в поддержке тех стран, которые шли в фарватере советской политики, даже независимо от того, на чьей стороне они выступали в годы мировой войны.

Вопрос о приглашении Албании и ее статусе стал одним из наиболее острых на начальной стадии Парижской мирной конференции 1946 г. Уже на ее 6-м пленарном заседании югославская делегация предложила проект решения о приглашении Албании: “Пленум конференции решает пригласить Албанскую Народную Республику на Парижскую конференцию для присутствия на Плену-

мах конференции и Комиссиях, которые будут обсуждать Мирный договор с Италией» [9, л. 213]. Инициативу югославов поддержали все представленные на конференции «народные республики» во главе с Советским Союзом. Представитель СССР А.Я. Вышинский добавил к предложению югославской делегации необходимость приглашения только Албании, но не Мексики и Египта, о которых говорили западные союзники, обосновав это отсутствием их письменных заявлений. Однако реальной причиной был тот факт, что приглашение этих двух стран еще более ослабило бы позиции СССР, так как последние поддерживали США и Великобританию. Однако представитель Греции К. Цалдарис заявил о неправомерности приглашения Албании в Париж на основании того, что «только страны – члены Объединенных Наций, которые фактически участвовали в войне с существенными вооруженными силами против вражеских европейских государств», могут участвовать в конференции, как это было решено в Москве 26 декабря 1945 г. К тому же греческая сторона обвинила албанское правительство в эскалации войны и пособничестве Италии [9, л. 283-288].

Греческое заявление вызвало волну возмущения среди делегаций, ориентирующихся на Советский Союз. Представители СССР, УССР, Польши, Югославии, БССР и Чехословакии на протяжении 8 заседаний неуклонно требовали решения вопроса о приглашении Албании. Приводились примеры заявлений Соединенных Штатов и Великобритании о признании борьбы албанского народа против итальянской оккупации [10, с. 58], о приглашении Албании на конференцию по репарациям в декабре 1945 г. [11, с. 64], о дипломатическом признании союзниками Албанской Республики [9, л. 297]. Союзники в принципе не были против приглашения НРА, тем более что это не могло серьезно повлиять на расстановку сил на конференции, так как прозападной коалиции удалось утвердить процедуру принятия решений простым, а не квалифицированным большинством, что давало ей арифметическое большинство голосов [12, с. 337].

Делегация Великобритании предложила не задерживать работу самой конференции и передать рассмотрение данного вопроса Генеральной Комиссии, которая, к тому же, должна была установить статус самой Албанской Республики, так как многие делегации не могли определить, является ли Албания союзным, вновь образовавшимся или враждебным государством [9, л. 300]. За основание проекта было решено принять предложение Чехословакии: «Конференция приглашает Албанию, чтобы она могла разъяснить свою точку зрения как на пленарных заседаниях, так и в надлежащих комиссиях относительно вопроса мира с Италией, в которых она заинтересована» [9, л. 309]. Однако позже она была дополнена поправками США, которые дали возможность пригласить Мексику, Кубу, Египет, и поправкой Великобритании, требовавшей рассмотреть данный вопрос Генеральной Комиссией: «Конференция решает пригласить Албанию, Мексику, Кубу и Египет, чтобы представить им возможность изложить свои взгляды по вопросам о тексте мирного договора с Италией на пленарном заседании Конференции и в соответствующих комиссиях... Конференция, кроме того, постановляет, что точный порядок, определяющий заслушивания упомянутых выше государств, должен быть установлен Генеральной Комиссией». Югославская и советская делегации после жарких дебатов были вынуждены согласиться на такую формулировку [13, л. 218]. Греческий представитель заявил свой протест и выступил за то, чтобы по отношению к Албании была принята та же процедура, что и к вражеским государствам. В связи с этим секретариатом конференции было решено, что приглашенные страны останутся, но их представи-

тели не будут участвовать в общих прениях, что вполне отвечало позиции и желаниям западных союзников [13, л. 220].

Глава Албанской Республики Э. Ходжа выступил на двадцать первом заседании Парижской мирной конференции 21 августа 1946 г. В своей речи он привел конкретные факты об ущербе, нанесенном Албании итальянской оккупацией, а также поднял вопрос о территориальной целостности Албании, заявив, что “наши границы являются священными” [13, л. 301]. Выступление не привело к каким-либо кардинальным изменениям в работе конференции, хотя оно и заняло особое место среди подобных речей и рассматривалось Советским Союзом в качестве своей небольшой победы на фоне ряда неудач.

Как было решено ранее, вопрос об Албании был передан на рассмотрение рабочих органов конференции – Экономической комиссии по Италии и Комиссии по политическим и территориальным вопросам по Италии. Именно здесь выработывались решения по основным политическим и экономическим проблемам мирного урегулирования с Италией для их дальнейшей передачи на рассмотрение пленарных заседаний. На 25-м заседании Комиссии по политическим и территориальным вопросам по Италии 25 сентября 1946 г. представитель НРА предложил свои дополнения к выработанным на сессиях СМВД пунктам договора [14, л. 118-129]. Однако вследствие деятельности союзников ни одно из предложений принято не было.

Помимо всего прочего, советская и югославская делегации не смогли отстоять свою точку зрения на получение репараций теми странами, которые в первую очередь пострадали от фашистской Италии. В конечном счете сумма репараций для Албании составила всего 5 млн. американских долларов. Для сравнения: Италия должна была выплатить Эфиопии 25 млн долларов, Греции – 105, Югославии – 125 [15, с. 289].

Заключение

Несмотря на очевидный провал советской дипломатии на Парижской мирной конференции, ставшей ареной первого публичного столкновения двух коалиций, сам факт приглашения Албании на конференцию говорил об укреплении международного признания этой страны на мировой арене. Лишь позднее, после долгой и упорной борьбы за признание прав Албании, которую вели СССР, Югославия и другие страны просоветской ориентации, в феврале 1947 г. она получила статус “присоединившейся державы”, а принятие ее в члены ООН произошло только через десять лет после создания этой организации – 14 декабря 1955 г. [15, с. 270-271].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павловец, Ю.С. Албанский вопрос на Первой сессии Совета министров иностранных дел и Советский Союз / Ю.С. Павловец // Проблемы славяноведения : сб. науч. статей и материалов. Вып. 7. / Брянский государственный университет; редкол.: Н.С. Гороховец (гл. ред.) [и др.]. – Брянск, 2005. – С. 254–259.
2. АВПРФ. – Фонд 0431. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 2. Сессия СМВД СССР, США, Великобритании и Франции в Лондоне (1945).
3. АВПРФ. – Фонд 0431. – Оп. 1. – П. 1. – Д. 5. Сессия СМВД СССР, США, Великобритании и Франции в Лондоне (1945).
4. АВПРФ. – Фонд 0431. – Оп. 1. – П. 2. – Д. 10. Сессия СМВД СССР, США, Великобритании и Франции в Лондоне (1945).
5. АВПРФ. – Фонд 0431. – Оп. 1. – П. 5. – Д. 22. Сессия СМВД СССР, США, Великобритании и Франции в Лондоне (1945).

6. **Агафонова, Г.А.** Дипломатический кризис на Лондонской сессии СМИД / Г.А. Агафонова // Сталин и холодная война : сб. статей / Институт всеобщей истории РАН ; редкол.: А.О. Чубарьян (отв. ред.) [и др.] - М., 1998. - С. 63-81.
7. АВПРФ. - Фонд 0431. - Оп. 2. - П. 1. - Д. 2. Т. II. 2 Сессия СМИД в Париже (1946).
8. АВПРФ. - Фонд 0431. - Оп. 2. - П. 5. - Д. 22. 2 Сессия СМИД в Париже (1946).
9. АВПРФ. - Фонд 0432. - Оп. 1. - П. 1. - Д. 1. - Т. I. Парижская мирная конференция (1946).
10. Белая книга о враждебной политике правительства Народной Республики Албания по отношению к Федеративной Народной Республике Югославия / Институт совр. истории ; сост. М. Штевович - М. : Иностранная литература. - 1961. - 128 с.
11. **Кардель, Э.** Говори на Париској конференциј / Э. Кардель. - Београд : Култура. - 1947. - 125 с.
12. Очерки истории Министерства Иностранных Дел России. 1802-2002 : в 3 т. / редкол.: И.С. Иванов (председ.) [и др.]. - М. : Олма-пресс. - 2002. - Т. 2 : 1917-2002 / А.В. Торкунов (отв. ред.) [и др.]. - 2002. - 624 с.
13. АВПРФ. - Фонд 0432. - Оп. 1. - П. 1. - Д. 1. - Т. I. Парижская мирная конференция (1946).
14. АВПРФ. - Фонд 0432. - Оп. 1. - П. 6. - Д. 12. - Т. II. Парижская мирная конференция (1946).
15. Dokumenti o spoljnoј politici Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije, 1946/II / Savezni sekretariјat za inostrane poslove; ured. D. Vučinić. - Beograd : Jugosl. pregled. - Beograd : Jugosl. pregled. - 1985 - 470 с.

Поступила в редакцию 05.04.2010 г.